

На правах рукописи

Го Сывэнь

Го Сывэнь

**ТВОРЧЕСТВО И.С. ТУРГЕНЕВА
В ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ КИТАЯ**

Специальность 10.01.01 – русская литература

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2021

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы филологического факультета федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов».

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор, **Мескин Владимир Алексеевич**

Официальные оппоненты:

Беляева Ирина Анатольевна,

доктор филологических наук (10.01.01), профессор кафедры русской литературы ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет»;

Дзюба Елена Марковна,

доктор филологических наук (10.01.01), профессор кафедры русской и зарубежной филологии ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина»,

Егорова Екатерина Вячеславовна,

кандидат филологических наук (10.01.01), доцент кафедры русской классической литературы ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет».

Защита состоится 17 декабря 2021 г. в 15.00 на заседании диссертационного совета ПДС 0500.003 при Российском университете дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2, ауд. 730.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите и автореферат диссертации размещены на сайтах <http://dissovet.rudn.ru> и <http://vak.ed.gov.ru>

Автореферат разослан 17 ноября 2021 года.

Ученый секретарь

диссертационного совета ПДС 0500.003
кандидат филологических наук, доцент

А.Е. Базанова

Общая характеристика работы

Цель настоящей работы – показать своеобразие, эволюцию тургеневедения в Китае, начиная с его возникновения в начале XX века и до настоящего времени. Для достижения этой цели были проанализированы все наиболее значимые публикации, посвященные творчеству И.С. Тургенева – литературно-исторические, критические, теоретические, всего – более 150 работ, при опоре на принципы рецептивной эстетики и компаративистики. Избранная тема затрагивалась современными исследователями по смежности, предлагаемые ниже тезисы на защиту свидетельствуют о раскрытии ранее не затронутых сторон тургеневедения.

В работе объясняются хронологические рамки исследования, повышенное внимание к Тургеневу на переломных этапах китайской истории: монархический период – республиканский период – период Нового Китая. В поле научного внимания автора более 10 произведений художника слова разных жанров, рассмотренных в аспекте объективных и субъективных факторов, влиявших на динамику их истолкования и художественных заимствований. Самое значительное внимание уделено рассмотрению «жизни в Китае» романов «Рудин» и «Отцы и дети», которым ранее не уделялось внимание в избранном аспекте, меньше внимания уделяется тем сочинениям Тургенева, которые уже привлекали внимание предшественников, например, «Дворянскому гнезду», Стихотворениям в прозе.

Тургенев – признанный классик литературы мирового уровня. Его творчество оказало сильное влияние как западную, так и на восточную, в частности, китайскую словесность. Обращение к Тургеневу обширно и многогранно, хронологически оно выходит за рамки столетия. В разные периоды китайские литераторы и литературоведы по-разному трактовали и наследовали тургеновские традиции. На это основательно влияли события в стране – культурные, социальные, столкновение, условно говоря, прогрессивных и консервативных сил.

Степень изученности проблемы. Проблема эволюции восприятия творчества Тургенева в Китае привлекла внимание в 1980-е годы. До сих пор не потеряла своей актуальности первая монография о жизни и творчестве Тургенева, написанная профессором Сунь Найсю «Тургенев и Китай» (1988). В ряду знаковых работ последних двадцати лет в области тургеневедения стоит статья У Цзяю «Обзор исследований о Тургеневе» (2006), излагающая основные положения тургеневедения в России и Китае с конца XIX до начала XX века. В поле внимания автора находятся такие книги русских ученых, как

«Тургенев-новеллист 1870-1880-е годы» (А. Муратов, 1980), «Тургенев и русский реалистический роман XIX века» (В. Маркович, 1982), «Тургенев Иван Сергеевич» (Ю. Лебедев, 1990), «Тургенев и современность» (П. Пустовойт, 1997), «Странный Тургенев» (В. Топоров, 1998), «Провинциальный Тургенев» (Н. Чернов, 2003), «Жизнь Тургенева» (Ю. Лебедев, 2006), а так же публикации китайских ученых – Чжао Мина, Лу Чжаоцюаня, Лин Цзинхуа, Чжу Сяньшэна. Особое внимание Цзяю уделяет тому, что сказано о поэтическом своеобразии тургеневских произведений.

В статьях «Столетие стихотворений в прозе Тургенева в Китае» (Чжу Хунцун, 2012), «Признание прозы Тургенева в Китае с 1919 до 1949 года» (Чжан Чэнцзюнь, 2015), «Столетие исследования романов Тургенева в Китае» (Ван Лие, 2016) затрагивается тема особенностей восприятия произведений русского классика разных жанров в разные годы. Известный тургеновед Ван Лие в упомянутой статье указывает на некоторые, по его мнению, «недоразумения» в китайском тургеноведении. Китайцы, пишет Ван, воспринимали Тургенева как мыслителя, но просмотрели в нем прозаика-художника, основное внимание уделялось романам, тогда как гораздо значительнее все то, что создано им в повестях. Последнее соображение Вана спорно, но в целом его публикация была поддержана другими исследователями. Позже, в докладе на тему «Художественные ценности творчества Тургенева» (2020) Лие опять напомнил молодым ученым, что надо обращать особое внимание на художественность произведений Тургенева.

В последние годы молодые ученые, такие как Сай На, Чэнь Яньсю обратились к изучению Тургенева в аспекте компаративистики. Сай На в диссертации «Творчество И.С. Тургенева и китайская литература XX века: тенденция и динамика» (2018) рассмотрела тургеневских «героев времени», «тургеневских девушек» и преломление некоторых тургеневских художественных принципов в китайской литературе. Чэнь Яньсю в диссертации «Роман И.С. Тургенева “Дворянское гнездо” в Китае: восприятие, интерпретации, влияние» (2019) показал восприятие творчества Тургенева, прежде всего указанного романа, китайскими писателями XX века.

Таким образом можно сказать, что И. Тургенев основательно вписан и в китайскую словесность, в китайское литературоведение. Однако в области внимания к писателю есть и недостатки, такие, например, как завышенный социологический подход к анализу тургеневских произведений, отсутствие должного внимания к ряду значимых произведений. Остались «незамеченными», например, пьесы «Месяц в деревне», «Вечер в Сорренто», «Безденежье», «Разговор на большой дороге». Важно – осталось незамеченным

большое влияние русского классика на таких крупных писателей Поднебесной, как Цю Цюйбай и Дин Лин. Есть очевидный произвол в толковании отдельных сочинений и образов, например, образа Дмитрия Рудина в романе «Рудин» и Евгения Базарова в романе «Отцы и дети».

Предлагаемая работа направлена на восполнение некоторых пробелов тургеневедения в Китае.

Новизна исследования заключается в самом подробном исследовании процесса восприятия и интерпретации тургеновских произведений разных жанров в Китае в XX века и в прошедших десятилетиях XXI века в связи с культурными и социополитическими тенденциями в рамках теории рецептивной эстетики и эстетики воздействия, в частности восприятия романа «Рудин» и «Отцы и дети». Тургеневедение Китая XX–XXI веков рассмотрено в контексте ключевых тенденций литературоведения и искусствоведения в Китае. Объясняется специфика пути развития тургеневедения, в заключении намечаются его перспективы.

Исследователями-предшественниками рассматривалось функционирование в словесности Китая определенного ряда произведений великого русского писателя, назрела необходимость по возможности расширить поле исследования. Так же настало время вскрыть генетические и типологические связи китайских художников слова с русским литератором XX века, характер и своеобразие диалогических отношений. **Актуальность темы диссертации** объясняется непреходящим интересом китайских читателей и ученых филологов к русской литературе вообще и к сочинениям И.С. Тургенева в частности, необходимостью обобщающего исследования о жизни и творчестве Тургенева в синхронии и диахронии в научной словесности Поднебесной – с вниманием к достижениям и заблуждениям литературоведческого процесса в стране за более чем столетний период.

Объект исследования – а) становление и развитие тургеневедения в Китае, б) отражение тургеновских тем, тургеновской поэтики в китайской литературе от десятилетий к десятилетиям в творчестве: Цю Цюйбай, Лу Синя, Юй Дафу, Ли Ни, Дин Лин, Ба Цзиня, других авторов.

Предметом исследования являются инварианты тургеневедения, анализ и интерпретация тургеновского творчества, прежде всего, романов «Рудин» и «Отцы и дети» китайскими литературоведами; образ «лишнего человека» в рассказах Цю Цюйбай, Лу Синя, Юй Дафу, Ли Ни; тема отцов и детей, образы разночинцев, «тургеновских девушек» в произведениях Лу Синя, Дин Лин, Ба Цзиня – при внимании к сходству и различию между произведениями Тургенева и китайских писателей.

Материал изучения – научные и критические публикации, посвященные творчеству Тургенева в течение последних 120 лет, в том числе работы Лян Цичао, Лу Синя, Ду Ин, Цюй Цюбая, Чжэн Чэньдуо, Хуан Юаня, Чжоу Цуожэня, Цзян Дэнкэ, Тянь Хана, Чжи Чжи, Цянь Чжицзюня, Ван Сияня, Чан Фэна, Ло Снуа, Гу Хуая, Чжао Цзяньцы, Вэй Сена, Шень Дауньсяня, Пэн Сяопина, Ван Шицяо, Чжу Сяньшэна, Лу Чжаоцюаня, Сао Шичжу, Лу Чжаомина, Сун Синьтина, Гуан Ляньге, Е Шуйфу, Лю Ляншуо, Юй Сяофэна, Ван Сиюя, Хун Айюня, У Цзяю, Ван Анжун, Хан Фейху, Дай Хуэй, Чжи Ляна, Чжу Хунцюна, Лэй Чэндэ, Ху Биня, Вэй Хуаньну, Се Чжаофэна, Ши Линлин, Ли Янцюаня, Гао Юзе, Чжан Сяньчжоу, Лин Чжипина, Тан Бинху, Ван Сыминя, Фэн Цзиньби, Цюй Чжэ, Лин Юнань, Чэнь Жуна, Гуань Ци, Чжан Чжунфэна, Ма Цзяцзюня, Сун Найсюй, Ли Чжоу.

Таким образом **цель** работы заключается в выявлении этапов становления и развития тургеневедения в Китае, в выявлении особенности эволюции восприятия творчества писателя на основе анализа его наиболее значимых и популярных произведений, в выявлении отражения тургеновской тематики и поэтики в китайской литературе.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- рассмотрение бытования зарубежной литературы и культуры, в частности русских художественных произведений, на этапе перехода Поднебесной от феодально-династийной формы государственного образования к республиканской и в последующие десятилетия;

- выявление наиболее существенных тенденций развития тургеневедения в Китае обозначенного периода, отображение выявленной динамики в статистических диаграммах;

- выявление своеобразия распространения переводов тургеновских сочинений – стихотворений в прозе, рассказов, романов, пьес в Китае.

- определение степени влияния социально-исторических факторов, традиционных национальных устоев на толкование тургеновского творчества;

- определение степени влияния субъективных факторов исследователей – уровня образования, политической позиции, мировоззрения и т.д. – на оценки и понимание тургеновского творчества;

- рассмотрение эволюции восприятия романов «Рудин», «Отцы и дети», полемик вокруг образов и понятий «лишний человек», «новый человек» в Китае рассматриваемого периода;

- рассмотрение проникновения тургеновских тем и образов в словесность Китая, в творчество конкретных авторов;

- прогнозирование перспектив развития тургеневедения в Поднебесной.

Методология исследования базируется на трудах известных ученых-теоретиков, таких, например, как Ш. Сент-Бёв, И.-А. Тэн, А. Веселовский, М. Бахтин, Д. Лихачев. В ходе исследования использовался комплексный подход, включающий в себя элементы биографического, культурно-исторического, сравнительно-исторического, историко-генетического, сравнительно-типологического, сопоставительного методов, использовался логический, статистический, количественный анализ источников.

Теоретическое значение исследования состоит в дополнении и конкретизации представлений о месте Тургенева в китайской ученой и художественной словесности. **Теоретической основой** диссертационной работы послужили труды известных китайских и зарубежных ученых, таких как Кан Ювэя, Жэнь Гочжэнь, Чжан Цзяна, E. Forster, J. Culler, H. Jauss, J. Storey, привлекались работы зачинателей тургеневедения – В. Белинского, Н.Чернышевского, Д. Писарева, а также ученых-тургенеvedов последующих времен – С. Шаталова, В. Маркович, Ю. Лебедева, И. Беляевой и др.

Предполагается, что **результаты** исследования имеют **научно-практическое значение** для дальнейших исследований творчества Тургенева, изучения истории восприятия его творчества за рубежом, рассмотрения влияния русской классики, ее тематики, поэтики, эстетики, на новейшую китайскую словесность, для преподавания русской литературы и конкретно И. Тургенева в учебных заведениях Китая, для написания учебников и учебно-методических пособий.

Теоретическая значимость работы связана с эволюцией внимания читателей и литературоведов к русскому классику, к специфике интерпретации его произведений разных жанров в Китае, с вниманием к прямому и косвенному влиянию тематики и поэтики Тургенева на китайскую литературу, в частности, с особым вниманием к вечной теме отцов и детей, к теме нигилизма, к образам «нового человека», «лишнего человека», ко всему тому, что лишь затрагивалось в работах предшественников, в отличие от нескольких других тем, например, «тургеньевской девушки», изученной более основательно.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В конце XIX – начале XX веках имперский Китай открылся западной культуре. Переходный характер социально-политической ситуации в Китае имел сходства с переходной эпохой в России середины XIX века, обрисованной И. Тургеневым, это сходство способствовало тому, что этот русский классик вошел в ряд писателей, творчеству которых в Поднебесной уделялось повышенное внимание. Такое внимание к нему сохраняется и в наше время.

2. В контексте социальной, политической и литературной ситуаций того времени И. Тургенев воспринимался китайской аудиторией как носитель концепции радикального обновления жизненного устройства.

3. Особое внимание в годы вхождения И. Тургенева в китайскую аудиторию привлекли его Стихотворения в прозе, они стали первыми произведениями поэта и прозаика, переведенными и опубликованными еще на традиционном китайском языке – Вэньянь. Переводчик, поэт Лю Баньнун заимствовал у Тургенева этот жанр и начал активно им пользоваться, наследуя еще и гуманистический дух русского писателя. Жанр стихотворений в прозе в китайской литературе сложился при непосредственном влиянии И. Тургенева.

4. В первую треть XX века произведения русских писателей получили широкое распространение в Китае, трудами Тянь Хан, Цю Цюбай, Чжэн Чжэньдо закладываются основы китайской концепции истории русской литературы при опоре на труды зарубежных, включая русских, ученых, трудам И. Тургенева в их работах уделяется повышенное внимание.

5. С 1920-х годов сочинения Тургенева во всех жанрах начали переводить на современный китайский язык, что способствовало его популяризации в читательской и ученой аудитории. Особое внимание в этот период привлекают такие тургеневские характеры, как Дмитрий Рудин и Евгений Базаров.

6. После застойных лет культурной революции 1966–1976 годов в Китае вновь зарождается, поддержанное государственными институтами, тургеневедение. Самые дискуссионные темы развернулись на поле обсуждения образов-характеров «новых людей», «лишних людей», «тургеневских девушек». Эстетический и этический идеал И. Тургенева китайские исследователи часто излишне напрямую связывали с его Стихотворением в прозе «Порог». Тогда же зародилось сравнительное изучение русского писателя с такими китайскими писателями, как Лу Синь, Го Можо, Юй Дафу, Шэнь Цунвэнь, Ба Цзинь, Ли Ни, с другими русскими писателями, такими, как А. Некрасов, Л. Толстой, А. Чехов, М. Шолохов.

7. Сильное влияние на китайское литературоведение в 1920-е годы оказали российские литературные группировки, прежде всего РАППовского толка, это влияние так же сказалось на восприятие тургеневского творчества. В дальнейшем это влияние ослабевало, но сохранялось.

8. В 1990-е годы наблюдается отход от излишней политизации творчества И. Тургенева. Такие исследователи, как У Цзяю, Хуан Шици, Ван Анжун, Ли Юхуа, Лу Чжаоцюань и Хан Фейху обратили внимание именно на художественные особенности тургеневского творчества, на его язык, пейзаж, портрет, деталь, психологизм и т.д.

9. Первые читатели и критики восприняли «Рудина» по-разному, как любовный роман, как автобиографический роман, как социальный и даже как феминистический роман. Длительные и острые дискуссии развернулись вокруг образа Дмитрия Рудина, он либо безоговорочно принимался, либо так же безоговорочно отрицался. «Следы» романа «Рудин», тема «лишнего человека», просматриваются в творчестве ряда китайских писателей: Лу Синь – «История о длинных волосах» (1920), «Скорби по ушедшей» (1925), «Одинокий» (1926); Юй Дафу – «Омут» (1921); Ли Ни – «Одинокий» (1937); Цю Цюйбай – «Впечатления о красной столице» (1924).

10. Самую острую и самую длительную полемику вызвал роман «Отцы и дети», характер нигилиста Евгения Базарова. Острота и длительность полемики в значительной мере объясняются тем, что это произведение диссонирует с многовековым, прописным, традиционным семейным китайским укладом, заложенным еще Конфуцием. В разные годы, в разные культурные ситуации этот герой имел разные социальные и эстетические осмысления. Тургеневская тема отцов и детей, образ Базарова – все это отозвалось в произведениях китайских писателей: Лу Синь – «Записки сумасшедшего» (1918); Дин Лин – «Мэн Кэ» (1927); Ба Цзинь – «Семья» (1934).

11. Внимание к И. Тургеневу не ослабевает и в настоящее время. Тургеневские Стихотворения в прозе по-прежнему пользуются особой популярностью в Китае, ежегодно появляются новые варианты переводов. По каталогам крупных библиотек известны десятки публикаций в журналах и в отдельных сборниках. Существует более 100 вариантов переводов «Записок охотника», 59 вариантов «Отцов и детей», 45 вариантов «Дворянского гнезда», 34 варианта «Рудина», 30 вариантов «Накануне», 19 вариантов «Дыма», 9 вариантов «Нови». При этом самыми популярными являются переводы Ба Цзиня и Ли Ни.

Достоверность исследования обусловлена аналитической работой со многими десятками публикаций – монографий, сборников статей, кандидатских и докторских диссертаций, рецензий, тезисов докладов, интервью, программных документов – с начала XX века до настоящего времени.

Апробация предварительных концепций, основных положений и итоговых результатов проводилась на научно-исследовательских конференциях, таких как International conference on pedagogy, communication and sociology (Китай, 2019), 3rd International Seminar on Education, Management and Social Sciences (Китай, 2019), I Межвузовский семинар «Россия и Китай: литературная рецептивная эстетика» (Москва, 2020), Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов–2020» (Москва, 2020),

Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов–2021» (Москва, 2021), а также в статьях журналов, входящих в перечень ВАК и WOS.

Структура и объем диссертации соответствуют задачам и логике изложения. Диссертация состоит из введения, трех глав, резюмирующего заключения и списка привлеченной художественной и научной литературы. **Общий объем работы** – 148 страниц. Библиография включает 165 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность и научная новизна избранной темы, раскрываются объект и предмет исследования, уточняется его методологическая база, теоретическая и практическая значимость, а также приводится обзор литературоведческой и критической литературы, посвященной восприятию творчества И. Тургенева в Китае. Ставятся цели и задачи исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Эволюция восприятия тургеневского творчества в Китае» состоит из двух параграфов. В этой главе выявляются этапы развития тургеневедения в Китае, уточняется роль переводов произведений в восприятии творчества.

В пером параграфе «И. Тургенев в монархическом Китае – в китайской республике – в новом Китае» рассматриваются условия для распространения зарубежной литературы в начале XX века в Китае, в частности, русской литературы и творчества И. Тургенева, прослеживается процесс развития тургеневедения в стране в течение более чем столетия, внимание уделяется динамике изменений подходов, направлений и методов рассмотрения, оценки тургеневских текстов, освещаются особенности восприятия разных жанров в разные годы, рассматриваются литературные и внелитературные, объективные и субъективные, внутренние и внешние влияния на толкование художественных произведений известного писателя.

Тургеневедение Китая предстает в следующей периодизации: начальный период (1903–1914); период становления (1915–1935); период развития (1936–1949); период застоя (1950–1977); период восстановления (1978–1999); период стабильности (2000–н/вр). Изучение истории вопроса показывает, что тургеневедение в Китае характеризуется нелинейностью, скачкообразностью.

Очевидно, творчество И. Тургенева всегда воспринималось

положительно и ученой, и читательской аудиторией Китая, но причины принятия, и характер интерпретаций были разными. Такие ранние исследователи как Лян Цичао и Цюй Цюбай выбрали его произведения в качестве классических на основании их «прогрессивных» – антифеодальных, критических, реалистических – тенденций, позже китайские исследователи, например, У Цзяю, Лу Чжаоцюань, не отрицая Тургенева-прогрессиста, обратили внимание на высокую художественность его произведений. Очевидно, подходы к изучению тургеневского творчества в Китае претерпело существенную эволюцию – от унификации к разнообразию, от политизированности к художественности, от упрощения к углубленности.

Во втором параграфе «Переводы прозы и поэзии в зеркале китайской критики» рассматриваются предпосылки и условия распространения литературных переводов, в частности книг русских писателей, в Китае. Отмечается большое значение очень давних связей Китая и России. Благодаря деятельности таких учреждений, как Школа изучения русского языка (1757), Школа иностранных языков (1862), Столичные учительские палаты (ныне – Пекинский университет, 1898), роли старых и новых издательств, таких как «Коммерческое издательство» (1897), «Книгоиздательство Бейсин» (1924), «Культурная жизнь» (1935), роли печатных изданий, журналов «Новелла» (1910), «Литературный круг Китая» (1914), «Новая молодежь» (1915), ежедневной «Утренней газеты» (1916) русская литература имела возможность широкого распространения в Поднебесной.

В работе рассматривается движение публикаций переводов произведений И. Тургенева, в частности Стихотворений в прозе, которые, так случилось, были первыми произведениями русского классика, переведенными на китайский язык тогда с английского (1915) и получившими широкую известность в стране. Отмечается существенность того, что китайские литераторы заимствовали этот жанр, что, естественно, обогатило словесность страны. Под влиянием «Движения за новую культуру» (1915–1923), популяризовавшим новый литературный язык, началась активная публикация прозы И. Тургенева, в частности, романов «Рудин», «Отцы и дети». Процессы вхождения Тургенева в культурную жизнь страны наглядно иллюстрируют статистические таблицы.

Обращается внимание на разнообразие переводов тургеневских произведений в XX веке и на широту откликов на эти переводы в литературных кругах. Обозреваются работы таких китайских переводчиков, как Лю Баньнун, Шэн Ин, Ло Сен, Чжао Цзиншэнь, Гао Тао, Шэнь Ин, Чэнь Син, Фан Чжуную, Го Можо, Лу Ли, Ли Ни и Ба Цзинь, Чжи Лян, Хуан Вейцин, Чжу Хунцюн.

Большинство переводов до второй половины столетия делалось с тургеневских текстов на английском и японском языках. Отмечается, что до сих пор лучшими признаны переводы Ли Ни и Ба Цзиня, сделанные в 1930-е и в более поздние годы с английского языка.

Объясняется исключительная множественность переводов и переводчиков. Перевод с европейского языка на китайский сопряжен с особыми трудностями в виду несовпадения языковых синонимических рядов, добиться совершенного перевода трудно или даже невозможно, хотя переводчики Поднебесной к этому стремятся. Именно поэтому существует множество, до десятков, переводов одних и тех же произведений европейских авторов, в том числе и Тургенева, на китайский язык. Новые переводы уже многократно переведенных книг появляются постоянно, причем работа идет в непрерывных спорах переводчиков-соперников. Объективно это повышает градус интереса, в данном случае – интереса к произведениям И. Тургенева.

Вторая глава «Рецепция тургеневского романа “Рудин”» состоит из двух параграфов. В главе рассматривается толкование «Рудина» китайскими литераторами в разные годы, раскрывается их понимание авторского замысла, характера главных героев, исследуется отражение тургеневской тематики и проблематики в китайской литературе, в творчестве конкретных авторов.

Первый параграф «Споры вокруг тургеневских героев» посвящен процессу восприятия романа «Рудин» в ходе прошедшего и текущего столетия. Начало изучения романа в китайских литературных кругах относится к 1919 году. Первыми авторами, рискнувшими анализировать «Рудина», были Тянь Хань и Ху Юйчжи, они были достаточно хорошо знакомы с Тургеньевым по трудам английских и японских литературоведов. Теперь ясно, их интерпретация романа весьма сомнительна. «Рудин» был понят ими как чисто любовный роман. Они объяснили его в традициях объяснений китайских художественных произведений на популярную тему взаимоотношений «незаурядного мужчины и красавицы». Любовь чем-то одаренного юноши и красивой девушки – одна из самых популярных тем китайской литературы с самых давних времен. В произведениях на эту тему есть трафаретные персонажи – мужчины талантливы, но рождены бедными, женщины красивы и богаты по рождению, все это предопределяет конфликтность ситуаций. Отождествлению тургеневского «Рудина» с этой популярной литературой способствовали и несовершенные переводы. Затем «Рудин» прошел стадии других, далеких от замысла автора, интерпретаций: как автобиографический роман, как феминистический роман.

С появлением в Китае собственно русистики «Рудин» стал пониматься

более адекватно. При этом долгое время, с 1920-х годов, главенствовала историко-политическое освещение плана содержания произведения. В этом параграфе обзореваются, объясняются подходы к пониманию главных героев, продолжительные дискуссии вокруг образа Дмитрия Рудина. Он либо безоговорочно принимался, либо решительно отрицался. В 1920-е годы Цюй Цюбай выходит на российское тургеневедение, заимствует его положения, выводы, терминологию, и далее понятие «лишние люди» лежит в основе непрекращающихся дискуссий и вокруг Рудина, и вокруг типологически родственных героев. В 1930-е годы в Китае был популярен биографический метод литературоведения, и китайские литературоведы тесно связали образ Рудина с личной жизнью и позицией писателя. И далее позиции «лишний» – «не лишний» обосновывались по-разному, большое внимание уделялось и идейной позиции героя и этике его поведения. В это время начинает приходить понимание важности художественности тургеновских произведений, того, как он создает те или иные образы.

В 1950-е – 1970-е годы по объективным причинам внимание к «Рудину», как и ко всей русской литературе, не наблюдается.

Внимание к Тургеневу, дискуссии вокруг его героев – все это возобновилось в 1980-е годы. Критики снова подняли вопрос о типе героя, его достоинствах и недостатках, о его месте в ряду типологически близких характеров, «лишних людей», в литературе. Интерпретации характера были самые разные, и за, и против. В это время в Китай проникли феминистические веяния, которые повлияли на то, что женским образам исследователи стали уделять повышенное внимание. Очевидно, отчасти под влиянием этих веяний Наталья Ласунская в некоторых работах положительно противопоставлялась Дмитрию Рудину. При этом нередко этические подходы в оценке характеров преобладали над эстетическими и рудиментарно появлялись рассуждения о внесюжетных особенностях творчества писателя, о его психологизме и т.д.

Во втором параграфе «“Лишний человек” в китайской литературе» значительное место отводится рассмотрению влияния творчества И. Тургенева, его ярких характеров на литературную деятельность таких китайских писателей XX века, как Лу Сюнь, Юй Дафу, Цюй Цюбай, Ли Ни.

Отмечаются очевидные параллели «лишних людей» в произведениях Лу Сюня – это господин N в рассказе «История о длинных волосах» (1920), переписчик Цюань Шэн в рассказе «Скорби по ушедшей» (1925), учитель Вэй Ляньшу в рассказе «Одинокий» (1926). Обнаруживаются их внутренние связи, обнаруживаются сходства и различия с тургеновскими героями. Оба писателя создавали схожие обреченно одинокие характеры интеллектуалов своего

времени и своих стран, которые по мере сил и возможностей пытались влиять на течение брэнной жизни. В реальности их амбиции не могли быть реализованы по объективно-историческим причинам. Понятно, авторы были озабочены актуальными жизненными проблемами своих стран, их будущим.

Юй Дафу также включился в художественный диалог по теме «лишнего человека», создал ряд соответствующих персонажей. Таковым, например, предстает много размышляющий о жизни студент, главный герой рассказа «Омут» (1921). В обозреваемых характерах «лишних людей» было много схожих моментов, но при этом отмечаются различия художественных средств их создания. Тургенев романист, его герои обрисовываются через речения, поступки, конфликтные отношения с окружением, с обществом. Юй Дафу – писатель новейшей эпохи, малого эпического жанра, он, в основном, прямо описывал эмоции и мысли своего героя, его психологический настрой.

Очевидно, с большим вниманием вглядывался в тургеневских героев Цюй Цюбай. Так случилось, что он соотнес их не только с представителями китайской общественности, но и со своей собственной судьбой. В документально-художественной прозе «Впечатления о Красной столице» (1924) он откровенно раскрыл свой внутренний мир, собственные ощущения «лишнего человека» – нерешительного, растерянного. Эти ощущения Цюй тесно увязал с положением в своей стране, с общественным настроением, при этом автор вспоминает и Тургенева, и его героя – Дмитрия Рудина, с которым он ощущал духовное родство. Это родство ощущали многие китайские интеллектуалы. Цюбай, так же, как тургеневский герой отдал свою жизнь за революцию, за другую жизнь.

Серьезное влияние Тургенев оказал еще на другого китайского писателя Ли Ни. В его рассказе «Одинокий» (1937) тургеневский след просматривается и в теме произведения, и в характере героя, и в манере повествования. Название этого рассказа была взято из тургеневского «Дневника лишнего человека», который был опубликован в Китае под названием «Дневник одинокого человека» (1928). Сюжет, конфликт этого рассказа имеет явные типологические связи с тургеневским «Рудиным». Отношения учителя Чэнь Пин и медицинской сестры Сунь Инь закончились так же драматично, как отношения Рудина и Натальи и по схожим причинам. Ин обладала тем героическим потенциалом, которого не было у ее молодого человека.

Третья глава «Роман “Отцы и дети” в китайском литературоведении» состоит из двух параграфов. В главе анализируется эволюция толкования «Отцов и детей», в частности образа Евгения Базарова, выявляется влияние произведения И. Тургенева на китайскую литературу XX

века.

В первом параграфе «Полемика вокруг образа нигилиста Евгения Базарова» обосновывается тот факт, что роман «Отцы и дети» является самым популярным тургеневским произведением в Китае. Причем само изучение «Отцов и детей» в Китае XX-го столетия достаточно поучительно, оно представляет интерес для историко-функционального изучения словесности. Отношение к роману формировалось с не очевидным сопротивлением китайского менталитета, сформированного столетиями конфуцианства, учившего беспрекословному почитанию родителей. Причины популярности «Отцов и детей» очевидны: социально-политическая ситуация в Китае начала прошлого столетия имела немало общего с российской социально-политической ситуацией второй половины позапрошлого столетия, описанной в романе. Собственно художественные достоинства произведения, скрытый лиризм романа, амбивалентное отношение автора к им же поднятым проблемам, к им же созданным характерам, долгие годы были вне внимания литературоведов. Первичный план содержания представал более актуальным, чем план формы.

Основные дискуссии вокруг романа, равно как и в России, сконцентрировались на образе нигилиста Евгения Базарова. В разные годы, в разные культурные ситуации этот герой имел разное этическое и эстетическое осмысление. В 1920-е годы Цюй Цюбай говорит о характерах «лишних людей», причисляя к ним и Евгения Базарова, а Чжэн Чжэньдо определил Базарова иначе, как представителя «новых людей». Точки зрения двух известных критиков стали основой более поздних дискуссий в китайском литературном сообществе, осмыслявшем своеобразие тургеневского героя. В 1930-е годы в Поднебесной взгляд на роман Тургенева меняется на более критический. Причины этих изменений лежат за границами литературоведения. В диссертации обращается внимание на то, что в Китае под влиянием и заимствованием соответствующих процессов в России 1920-х – начала 1930-х годов, зарождается социологический подход в оценке произведений искусства. В 1940-е годы авторы, обращавшиеся к «Отцам и детям», связали популярность, интерес к этому произведению с социально-историческими реалиями жизни в Поднебесной.

Китайские исследователи второй половины ушедшего столетия постепенно стали открывать для себя Тургенева-художника, постепенно уходя от многолетнего плена политики и социального детерминизма. В частности, их внимание привлекла детальность письма мастера – тургеневский пейзаж, тургеневский психологизм уже в широком литературоведческом смысле. При

этом не затихали и не затихают давние дискуссии и об этическом содержании главного героя – Евгения Базарова.

Во втором параграфе «Отражение романа “Отцы и дети” в китайской литературе» рассмотрена эволюция темы взаимоотношения отцов, родителей, и детей в китайском словесном искусстве, показано влияние тургеневских «Отцов и детей» на творчество ряд китайских писателей.

В диссертации отмечается, что конфуцианское учение, не утратившее свое влияние и значение в Китае XXI века, законодательно определяло социальную и бытовую жизнь китайского народа до XX века. Учение предполагало абсолютное послушание детей родителям, априорную правоту родителей во всех возможных конфликтных ситуациях. Само собой разумеется, конституционные установки оказывали ощутимое влияние на искусство слова. В древнекитайских литературных произведениях отец всегда выступал как всемогущая глава семейства, соответственно, дети описывались как существа бесправные, находящиеся в тотальном его подчинении. Этот «домострой» представлялся авторами как естественный – при сочувствии обиженным детям. Положение дел в семье и в литературе – в своеобразном зеркале жизни – стало меняться в XX веке, с падения феодальных отношений. Литература отразила порожденный переходной эпохой социально-политический конфликт поколений.

Как правило, в прозе тех лет, отцы представляли старые феодальные силы, соответственно, дети – силы новые, антифеодальные. В ряду наиболее значительных произведений новой эпохи на тему борьбы консервативных и прогрессивных сил в жизни китайского общества стоят рассказы Лу Синя, в частности его рассказы «Записки сумасшедшего» (1918) и «Снадобье» (1919). Открываются многие типологические связи между «сумасшедшим» и Базаровым. Конфликт отцов и детей здесь имеет китайскую специфику. По старым китайским положениям возрастная семейная иерархия абсолютна, младший строго подчиняется не только родителям, но и старшим братьям. Оппонент «сумасшедшего» – его старший брат, который запрещает младшему и высказываться, и проявлять какую-либо активность. Тургеневское явно проявляется в рассказе «Снадобье», особенно отчетливо – в лирической остроте кладбищенских сцен в финалах. Оба писателя создают трагические картины безвременно погибших людей на фоне вечной природы, и не существенно то, что одни родители показаны молящимися, другие – сжигающими жертвенные деньги.

В работе подробно рассматривается влияние тургеневской тематики отцов и детей на творчество известного прозаика Ба Цзиня. Отмечается, что у

обоих писателей много общего и в происхождении, и в опыте жизни, китайский писатель неоднократно выражал свое глубокое уважение к И. Тургеневу. В романе «Семья» Ба Цзинь описывает жизнь нескольких поколений феодальной семьи Гао на рубеже второго и третьего десятилетия XX века. Главный герой романа, молодой человек по имени Цзюехуэй по своему умонастроению близок тургеневскому герою – Евгению Базарову. Китайский писатель, как и Тургенев, проверяет своего героя любовью. Оба писателя сталкиваю разные идеологии, у каждой своя правда, но более перспективной автор представляет ту, которую несут более молодые герои, поколение детей.

В **заключении** делаются выводы, подводятся итоги работы, намечаются дальнейшие пути изучения обозначенных проблем.

Основные положения и результаты исследования работы были опубликованы в следующих научных журналах, включенных в перечень **научных изданий ВАК и WOS**, рецензируемых ученым советом РУДН:

1. Го Сывэнь. Роман И. Тургенева «Рудин» в литературоведении Китая // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2019. № 3. С. 433–443. DOI: 10.22363/2312-9220-2019-24-3-433-443

2. Го Сывэнь. Роман И. Тургенева «Отцы и дети» в литературоведении Китая // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2020. № 2. С. 258–267. DOI: 10.22363/2312-9220-2020-25-2-258-267

3. Го Сывэнь. Стихотворения в прозе И. Тургенева в литературоведении Китая // Вестник АГУ. Серия: Филология и искусствоведение. 2020. № 2. С. 108–113. <http://vestnik.adygnet.ru/files/2020.2/6297/108-113.pdf>

4. Го Сывэнь. Предпосылки восприятия творчества И. С. Тургенева в Китае в начале XX века (Лян Цичао и Чжоу Цзожэнь) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. № 8. С. 9–12. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.8.2>

5. В.А. Мескин, Го Сывэнь. Рецепция творчества И.С. Тургенева в Китае // Новый филологический вестник. 2020. № 3. С. 301–309. (WOS) DOI: 10.24411/2072-9316-2020-00086

Го Сывэнь (КНР)
Творчество И.С. Тургенева в литературоведении Китая

В диссертации рассматривается эволюция тургеневедения в Китае, начиная с его возникновения в начале XX века и до настоящего времени. Интертекстуальный аспект – один из самых важных в работе. Выявляются особенности восприятия творчества писателя на основе анализа его наиболее значимых и популярных произведений. Отмечается, что обозначенный период тургеневедения неразрывно связан с культурными и социополитическими тенденциями в обеих странах. В связи с этими тенденциями развитие тургеневедения вообще и восприятие романов «Рудин» и «Отцы и дети» в частности имело ступенчатый характер. Особое внимание в диссертации уделяется проникновению тургеновских тем и поэтик в словесность Китая, в творчество конкретных авторов.

Guo Siwen (China)
I.S. Turgenev's works in the literary studies of China

The dissertation examines the evolution of turgenevology in China from its origin in the early twentieth century to the present. The intertextual aspect is one of the most important in the work. Perception peculiarities of the writer's work are revealed on the basis of analysis of his most significant and popular works. It is noted that the designated period of turgenevology is inseparably associated with cultural and sociopolitical trends in both countries. In this regard, the development of turgenevology the perception of the novel *Rudin* and *Fathers and Sons* in particular had a stepwise character. Special attention in the dissertation is paid to the penetration of Turgenev's themes and poetics into the literature of China, into the works of specific authors.